

Танеев Сергей Васильевич

**Из прошлого императорских
театров**

Краткий исторический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Васильевич Т.**
Из прошлого императорских театров: Краткий исторический очерк / Танеев Сергей Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 43 с.

ISBN 978-5-519-76245-8

ISBN 978-5-519-76245-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Вслѣдствіе новыхъ конторскихъ порядковъ, связь автора съ театромъ тоже осложнена. Хотя гонораръ и повышенъ, но положеніе автора ухудшилось. До нововведенія, одобренная пьеса принималась, ставилась, и согласно «положенію», автору выплачивалась узаконенная часть сбора. Теперь авторъ подписываетъ договоръ, которымъ связывается по рукамъ и ногамъ. Изъ 20—30 подобныхъ договоровъ, дѣйствительными оказываются 5—6, не болѣе. По остальнымъ пьесамъ, по обыкновенію, не даются на договоренной сценѣ, а по смыслу договора, не могутъ быть даны, пока пьеса считается новою (два года обыкновенно), ни на какихъ другихъ театрахъ. Претензіи автора или невозможны, или бесполезны.

Именно конторы дирекціи, составлявшія давнишнюю и постоянную заботу высшей администраціи относительно упрощенія дѣла и театральной экономіи, волею-неволею, усложнили дѣло и вовлекли дирекцію въ огромный непроизводительный расходъ, чѣмъ, разумѣется, увеличили дефицитъ, безъ котораго театральное дѣло, со временъ Екатерины, не обходилось.

Между тѣмъ, чтобы достигнуть желаемыхъ результатовъ, т. е. въ матеріальномъ отношеніи сводить концы съ концами, безъ вреда успѣшному ходу дѣла, какъ это обязательно для образцовыхъ отечественныхъ театровъ, казалось бы возможнымъ рѣшиться упразднить канцеляризмъ, оставивъ его лишь въ самомъ необходимомъ размѣрѣ для каждаго театра или труппы отдѣльно, какъ это сдѣлано вездѣ за границею, или же примѣнить, насколько возможно, къ веденію дѣла въ варшавскихъ казенныхъ театрахъ.

Въ настоящее время въ Варшавѣ имѣются: Большой театръ • (оперный), драматическій, Малый (опереточный); сверхъ того, три зданія для лѣтнихъ спектаклей. Всѣ эти театры правительственные. На нихъ играютъ, поютъ и танцуютъ четыре казенныхъ же труппы (кромѣ небольшой школы для балета и хора): оперная, балетная, драматическая и опереточная. Первые два театра помѣщаются рядомъ, въ большомъ зданіи въ центрѣ города, занимающемъ болѣе десятины и выходящемъ на двѣ улицы и площадь. Внутри зданія, на большомъ дворѣ, помѣщаются: управленіе театрами, казначейство, костюмерная, кладовая, декорационная зала, словомъ—всѣ необходимыя хозяйственныя принадлежности, и множество квартиръ для служащихъ. По внѣшней сторонѣ зданія устроены: квартиры, магазины, помѣщенія подъ склады и т. п., которые всѣ сдаются дирекціею въ наймы. Всѣхъ служащихъ при управленіи болѣе тысячи человекъ. Спектакли даются на всѣхъ театрахъ круглый годъ; не играютъ всего три только дня въ году. Всякая труппа имѣетъ свое начальство и свою канцелярію, а управленіе всѣми театрами и всѣми труппами сосредоточивается въ одномъ директорѣ (нынѣшній, тайный совѣтникъ и сенаторъ, служить безъ жалованья) и его то-

варищѣ. Помѣщеніе управленія состоитъ всего изъ двухъ комнатъ: кабинета директора, гдѣ тотъ бываетъ ежедневно отъ 11 до 2 часовъ утра, и доступенъ въ это время всѣмъ и каждому, и комнаты для конторы, въ которой постоянно присутствуетъ товарищъ директора. Въ конторѣ занимаются всего два лица. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается, въ трехъ комнатахъ, казначейство съ 4 служащими, и хозяйственное управленіе, занимающее двѣ комнаты. Директоръ направляетъ, утверждаетъ, разрѣшаетъ всѣ дѣла и принимаетъ прошенія. Товарищъ директора приводитъ рѣшенія директора въ исполненіе, на немъ лежитъ ходъ всего дѣла. Завѣдующіе труппами и канцеляріями театровъ имѣютъ прямые сношенія съ дирекціею, безъ посредничества конторъ. Варшавскіе правительственные театры находятся на хорошемъ счету, особенно балетная и драматическая труппы, и содержатся на доходы съ помѣщений, отдаваемыхъ въ наемъ, и изъ кассъ театровъ за проданные билеты. Сверхъ того, имѣется субсидія отъ правительства, теперь значительно уменьшенная.

Само собою разумѣется, районъ дѣйствій дирекціи императорскихъ театровъ несравненно обширнѣе варшавской дирекціи, и притомъ, не малою обузою для канцеляріи императорскихъ театровъ служитъ то обстоятельство, что артисты этихъ театровъ считаются на государственной службѣ, что нерѣдко возбуждаетъ переписку, тѣмъ не менѣе, это не можетъ служить серьезнымъ оправданіемъ тому, чтобы не умѣть преобразовать учрежденіе и не упразднить ненужную театрамъ контору, поглощающую сотни тысячъ руб. въ годъ на одну только переписку, такъ какъ рѣшающаго значенія она не имѣетъ. Проще всего, казалось бы, имѣть одну канцелярію директора, которая вѣдала бы все дѣло, а въ каждомъ театрѣ или при каждой труппѣ расширить немного канцелярію главнаго режиссера (онъ же и завѣдующій театромъ или труппою), для веденія всей переписки по своему театру или своей труппѣ. Въ такомъ случаѣ не только уменьшилась бы часто пустѣйшая переписка, но и сохранилась бы въ годъ очень большая сумма, которая могла бы съ пользою послужить главнѣйшей части театральнаго дѣла, т. е. сценѣ.

II.

Казенный гардеробъ.

Самую важную отрасль въ театральномъ мірѣ занимаетъ гардеробная, и вотъ почему во всякомъ благоустроенномъ театрѣ на нее обращается большое вниманіе и она составляетъ предметъ особенной заботливости. Тотчасъ по восшествіи на престолъ императора Николая Павловича, весь гардеробъ казенныхъ

театровъ былъ пересмотрѣнъ, имущество его приведено въ ясность, занесено въ особо заведенныя книги по нумерамъ, и на эту часть, по петербургскимъ театрамъ, назначено было 98,904 р. въ годъ. По высочайше утвержденному положенію 13 ноября 1827 г., гардеробная часть составила «пятый отдѣлъ театрального управленія». Ею завѣдывало лицо, именовавшееся главнымъ гардеробмейстеромъ, а въ помощь ему даны были костюмеры, портные и другія лица. Гардеробъ есть именно та часть театрального хозяйства, которая прямо принадлежитъ сценѣ, какъ тѣсно съ нею связанная, въ виду чего костюмеры театровъ находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ режиссерами. Главный гардеробмейстеръ имѣлъ, первоначально, лишь постоянный надзоръ за состояніемъ этой части, контролировалъ своихъ помощниковъ и оберегалъ ввѣренное ему имущество. По московскимъ театрамъ должность главного гардеробмейстера не существовала вовсе.

Съ теченіемъ времени, вмѣстѣ съ перемѣнами въ управленіи императорскими театрами, въ началѣ 70-хъ годовъ, значеніе должности главного гардеробмейстера очень измѣнилось. Должность главного гардеробмейстера была возвышена и сдѣлана самостоятельною, генеральскою, т. е. лицо, въ то время занимавшее эту должность, было произведено въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Вслѣдствіе этого, сношенія режиссерской части съ гардеробною значительно усложнились, а съ началомъ текущаго десятилѣтія гардеробная часть поставлена въ исключительное положеніе. Она отдѣлилась, на практикѣ, отъ сцены почти совершенно, составивъ часть конторы, причемъ въ ея сношенія со сценою, т. е. съ режиссерскою частью, вкрался все заѣдающій канцеляризмъ.

При новой постановкѣ драматической пьесы, оперы и балета, а равно при возобновленіи старыхъ театральныхъ произведеній, режиссерская часть составляетъ прежде всего монтировку, т. е. соображаетъ, обдумываетъ и въ концѣ-концовъ до мельчайшихъ подробностей опредѣляетъ все, что для пьесы необходимо. Въ царствованіе Александра Павловича, затѣмъ въ двадцатыхъ, тридцатыхъ и въ сороковыхъ годахъ, заведено было такъ, что режиссеры, машинисты и костюмеры всѣхъ театровъ собирались въ назначенный день для составленія сперва недѣльнаго, а потомъ десяти-дневнаго репертуара, въ 11 час. утра, въ помѣщеніе дирекціи. Къ этимъ собраніямъ относились настолько строго, что опаздывавшіе штрафовались. Выясненный, такимъ образомъ, совмѣстно всѣми частями сцены во всѣхъ деталяхъ, репертуаръ приводился въ исполненіе, не возбуждая уже никакихъ особыхъ переписокъ или недоразумѣній между частями управленія, кромѣ развѣ экстренныхъ и непредвидѣнныхъ случаевъ, всегда и вездѣ возможныхъ. Въ семидесятыхъ годахъ, въ періодъ преслѣдованія экономическихъ цѣлей, режиссерская часть

была стѣснена въ распоряженіи репертуаромъ, окончательное опредѣленіе котораго зависѣло отъ согласія главнаго гардеробмейстера. Съ переходомъ этой части въ контору театровъ, дѣло еще болѣе усложнилось. Возобновляя какую-либо пьесу или ставя новую, или же, наконецъ, въ случаяхъ замѣны въ какой-либо роли исполнителя, режиссерская часть не всегда можетъ быть увѣрена, что намѣченное ею произойдетъ во время и въ томъ видѣ, какъ признано нужнымъ. Особенно ощущается такое неудобство, въ настоящее время, по русской драматической труппѣ. Ежеминутно повторяются подобные случаи. Артисткѣ, къ данной пьесѣ, требуется платье, и режиссерская часть отправляетъ въ контору отношеніе (требованіе), за подписью режиссера, въ которомъ подробно объясняется надобность. Иногда въ тотъ же день, а иногда на другой, смотря по обстоятельствамъ, изъ конторы присылается отвѣтъ, съ объявленіемъ, что новаго платья дѣлать не будетъ, а предлагается режиссерской части выбрать что-либо подходящее изъ стараго гардероба. Признавая контору за начальство, а также и въ силу добрыхъ отношеній, режиссерская часть отправляется на поиски; послѣдніе иногда производятся по разнымъ театрамъ, согласно съ воспоминаніями или указаніями костюмеровъ. Часто всѣ старанія обойтись старою вещью не увѣнчиваются успѣхомъ, потому что подходящее или не отыскивается вовсе, или же оказывается невозможнымъ пригнать его по росту исполнительницы. Результатъ поисковъ сообщается въ новомъ отношеніи въ контору, съ просьбою о постройкѣ платья. Гардеробная часть сообщаетъ на это, что новаго платья дѣлать не будутъ, и что дирекція даже не должна его дѣлать, такъ какъ, по смыслу контракта, заключеннаго съ артисткою, послѣдняя должна такія-то платья (напримѣръ, относящіяся къ 20-мъ, 30-мъ годамъ) дѣлать на свой счетъ. При полученіи такого отношенія, образцовое терпѣніе или равнодушіе покидаетъ режиссерскую часть: вѣдь пьеса должна идти, ее репетируютъ, она уже объявлена въ афишахъ. Немедленно посылается новое отношеніе, въ которомъ сообщается, что гардеробная часть изволить ошибаться въ толкованіи соотвѣтственнаго пункта контракта, что артисты должны имѣть свой только одинъ «городской» (т. е. современный) гардеробъ, а костюмы и платья «характерныя» имъ должна дѣлать дирекція, и что требуемое платье принадлежитъ по пьесѣ именно къ послѣднимъ, т. е. къ «характернымъ». Получивъ такое объясненіе, гардеробная часть, какъ бывали случаи, не удовлетворяется имъ, а для провѣрки сообщеннаго режиссерскою частью требуетъ къ себѣ экземпляръ пьесы, для ознакомленія, просмотра и т. д., и затѣмъ уже съ мнѣніемъ компетентной части соглашаются или нѣтъ, платье дѣлается или нѣтъ...

Совсѣмъ иначе съ 1880 г. гардеробмейстерская часть относится къ постановкамъ оперъ и балетовъ. Тамъ отказа на тре-

бованія не бываетъ, туда обращено все вниманіе. Тамъ почти всѣ возобновляемыя вещи, а новыя, всѣ безусловно, ставятся, надо отдать справедливость, дѣйствительно въ роскошномъ и блестящемъ видѣ, не оставляющемъ желать ничего лучшаго, и на это затрачиваются весьма большія деньги.

Подобный блескъ и роскошь имѣютъ, однако, свои невыгоды, заключающіяся въ томъ, что публика къ нимъ настолько привыкаетъ, что съ каждымъ новымъ разомъ становится требовательнѣе, и когда-нибудь эта требовательность можетъ поставить гардеробмейстерскую часть въ затруднительное положеніе, за невозможностію удовлетворить слишкомъ избалованному вкусу.

Замѣчательно, что московскій Малый театръ, во время своего процвѣтанія, т. е. до конца семидесятыхъ годовъ, никогда не отличался обстановками, и докладъ, составленный въ шестидесятыхъ годахъ при министерствѣ двора и озаглавленный: «Историческій обзоръ развитія театральныхъ зрѣлищъ и учрежденій въ Россіи», заканчивается, относительно времени царствованія императора Николая Павловича, такими словами: «Русскій театръ, богатый по содержанію пьесъ и по талантамъ исполнителей, былъ чрезвычайно бѣденъ по своей обстановкѣ». Между тѣмъ, самымъ блестящимъ періодомъ въ существованіи императорскихъ театровъ признается именно время царствованія Николая I.

III.

Русская драматическая труппа въ Петербургѣ.

Извѣстно, что попытки устроить въ Россіи театръ относятся къ очень отдаленному времени. Хотя постоянного театра до царствованія Елисаветы Петровны завести не удавалось, но временные спектакли или случайный театръ съ пріѣзжею труппою бывали со времени царя Алексѣя Михайловича. Ровно 150 лѣтъ назадъ, въ царствованіе Анны Ивановны, въ 1736 году, въ Петербургѣ, въ распоряженіи придворнаго вѣдомства, существовала труппа, и императрица, пожелавъ какъ-то воспользоваться ею, повелѣла сыграть драму въ 3 дѣйствіяхъ, переведенную съ итальянскаго, подъ названіемъ: «Сила любви и ненависти». Для спектакля указанъ былъ деревянный театръ, выстроенный въ Лѣтнемъ саду. Хотя актеровъ и актрисъ было много, но дѣло видимо не клеилось, и роли были розданы съ большимъ трудомъ. Въ итогѣ спектакль не удался и пьеса успѣха никакого не имѣла. Потребность въ театрѣ, однако, въ то время проявлялась уже въ такой мѣрѣ, что не смотря на неуспѣхъ, приказано было спектакли продолжать и обходиться безъ труппы артистовъ, а роли разда-

вать «знатнымъ дамамъ и кавалерамъ». При новыхъ условіяхъ дѣло театра пошло гораздо успѣшнѣе и въ пьесахъ сталъ оказываться даже недостатокъ, вслѣдствіе чего однимъ изъ постоянныхъ участниковъ въ этихъ спектакляхъ сочинена была «сказка въ лицахъ», называвшаяся «О ягѣ-бабѣ»; главную роль игралъ оберъ-гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шепелевъ. Вскорѣ затѣмъ поставили большую оперу, написанную для этого же театра, «Абіазаче», а затѣмъ «Семирамиду», «Сципіона» и «Арзакъ и Селевка», а въ 1738 г. было выписано изъ Лейпцига общество нѣмецкихъ актеровъ, которые и пробыли въ Петербургѣ до 1740 г., временно замѣнивъ актеровъ изъ высшаго общества.

Въ слѣдующія царствованія дѣло театральное постепенно упрощалось, явились актеры, авторы и театры. При Екатеринѣ II штатъ русскихъ актеровъ состоялъ уже изъ 12 человѣкъ на мужскія роли и 7 на женскія, а всего 19 человѣкъ. Сверхъ того, при труппѣ состояли три мальчика и три дѣвочки «подъ смотрѣніемъ» актера Дмитревскаго. При императорѣ Александрѣ Павловичѣ петербургская русская драматическая труппа имѣла уже 18 актеровъ, 11 актрисъ и 2 суфлеровъ, а всего 31 человѣкъ. Въ началѣ царствованія Николая I. въ русской труппѣ, кромѣ суфлеровъ, числилось 38 человѣкъ. Періодъ съ 1801 г. и почти до пятидесятихъ годовъ въ дѣятельности нашихъ императорскихъ театровъ считается цвѣтущимъ во всѣхъ отношеніяхъ, а русская драматическая сцена отличалась «богатствомъ по содержанію пьесъ и по талантамъ исполнителей», и если въ чемъ страдала, то только чрезвычайною бѣдностью по обстановкамъ пьесъ. Но и въ этомъ отношеніи вскорѣ послѣдовала перемѣна. Кто не помнитъ, или кто не слыхалъ о роскошныхъ постановкахъ въ Петербургѣ, въ шестидесятихъ годахъ, многихъ пьесъ, а въ особенности трагедій гр. Толстаго «Смерть Іоанна Грознаго» и драмы Пушкина «Борисъ Годуновъ»?

Въ двадцатыхъ годахъ на русскую сцену, согласно съ указаніемъ, сдѣланнымъ еще императрицею Екатериною II, обращено было особенное вниманіе. При составленіи репертуара драматическихъ спектаклей, весьма замѣтно распоряженіе, преслѣдовавшее двѣ цѣли, первая: составлять его, по возможности, интересно и разнообразно, и вторая: непремѣнно и равномерно пользоваться всѣми силами труппы. Судя по афишамъ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что режиссерская часть тогда серьезно заботилась о публикѣ и объ артистахъ. Зритель того времени видимо уважался, его сочувствіе было дорого театру, его старались интересовать, удовлетворять. Актеръ первой половины текущаго столѣтія считался особою исключительною, а постоянное вниманіе къ нему и забота о немъ русскихъ царей отвели ему почетное мѣсто въ средѣ общественной интеллигенціи. Актеръ того времени чувствовалъ и цѣнилъ это; онъ сознавалъ себя художникомъ.

Едва ли нужно перечислять всѣ благодѣянія и милости, оказывавшіяся артистамъ высочайшимъ къ нимъ вниманіемъ; достаточно будетъ привести имена артистовъ того времени, чтобы судить о составѣ русской драматической труппы двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ. Актрисы: Екатерина и Нимфодора Семеновы, Колосова, Азаревичева, Вальберхова, Дюрова, Асенкова, Каратыгина, Гусева; актеры: В. Самойловъ, Жебелевъ, Брянскій, Рязанцевъ, Дюръ, Борецкій, Каратыгинъ, Максимовъ, Мартыновъ, Григорьевъ и Сосницкій.

Хотя и въ то время бывали интриги, но онѣ мало вредили общему ходу сценичнаго дѣла, такъ какъ въ веденіи его существовала система, которой строго придерживались. При исполненіи репертуара соблюдалась утвержденная форма распредѣленія спектаклей на недѣлѣ. Очень и очень рѣдко случалось, чтобы два спектакля сряду состояли изъ драмъ или трагедій. Вслѣдъ за большою пьесой, на слѣдующій разъ спектакль почти всегда состоялъ изъ комедіи, или даже «сборный», т. е. изъ нѣсколькихъ одноактныхъ вещей, съ фарсомъ въ концѣ, чтобы какъ можно болѣе лицъ было занято въ спектаклѣ. Къ этому же времени относится и всякія поощренія, созданныя для артистовъ. Графъ Милорадовичъ, предсѣдательствовавшій въ то время въ комитетѣ, управлявшемъ театрами, считался весьма строгимъ и взыскательнымъ, но въ то же время и весьма щедрымъ до расточительности, вслѣдствіе чего почти никогда не имѣлъ денегъ, или же таковыя бывали у него постоянно на исходѣ. Рассказывали даже такой о немъ анекдотъ. Привозить ему, какъ генераль-губернатору, одна актриса билетъ на свой бенефисъ. Въ пріемной ей было хотѣли отказать, но графъ, узнавъ о пріѣздѣ, приказалъ тотчасъ же впустить артистку, и вынимая бумажникъ, сказалъ: «пусть эти послѣдніе 200 р. пойдутъ въ ея кассу». Онъ дѣйствительно отдалъ артисткѣ за ложу свои послѣднія карманныя деньги. Извѣстныя фаворитки его и директора театровъ Майкова: артистки Дюрова, двѣ сестры Азаревичевы, танцовщица и драматическая, и меньшая Телешова, положили основаніе къ «разовымъ» платамъ, практиковавшимся до 1882 г., т. е. ровно 61 годъ. Послѣ спектакля 25 августа 1825 г., даннаго на петербургскомъ Маломъ театрѣ, графъ Милорадовичъ поздравилъ этихъ четырехъ молодыхъ артистокъ съ назначеніемъ каждой, «въ поощреніе ихъ успѣховъ», съ того же дня, «по 25 р. съ вечераго сбора, въ видѣ призовъ, за всякое представленіе, въ коемъ онѣ будутъ принимать участіе». Этотъ день былъ избранъ нарочно. Давали комедію «Любовная ссора» и балетъ «Принцесса Требизондская», въ которыхъ эти артистки имѣли постоянно громадный успѣхъ. «Разовая» или поспектакльная плата значительно облегчила задачу дирекціи театровъ относительно репертуара, и въ теченіи многихъ лѣтъ, въ царствованіе Николая Павловича, онъ составлялся по вышесказанной

системѣ, строго придерживаясь амплуа каждого артиста, что, разумѣется, не мало содѣйствовало успѣху дѣла. Относительно амплуа, въ 1850 г., министромъ двора было сдѣлано весьма обстоятельное повтореніе. Въ предписаніи директору театровъ отъ 17 марта, между прочимъ, говорится: «Безъ разрѣшенія моего не увеличивать содержанія артистовъ, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ, и не перемѣщать ихъ въ высшіе пенсіонные разряды; впрочемъ, по усмотрѣнію вашему, можете, въ поощреніе достойныхъ и способныхъ артистовъ, переводить ихъ (но безъ увеличенія жалованія) изъ одного амплуа въ другое». Тамъ же: «Вновь поступающихъ, кромѣ принимаемыхъ прямо на первыя роли, по истеченіи годичной ихъ службы при театрѣ, причислять къ тому амплуа, къ которому они, по испытанной въ теченіи сего времени способности, принадлежать должны, представляя о томъ на мое утвержденіе».

Легкія гоненія на артистовъ начались съ 1854 г. Въ этомъ году, 14 сентября, послѣдовало высочайшее повелѣніе объ увольненіи излишнихъ артистовъ и о неопредѣленіи впредь артистовъ безъ испрошенія высочайшаго разрѣшенія. Въ 1856 г., апрѣля 23, издано было повелѣніе о формѣ одежды артистовъ во время концертовъ, баловъ при высочайшемъ дворѣ и торжественныхъ спектакляхъ, а въ 1860 г., іюня 12, министръ двора вновь строго предписалъ дирекціи театровъ сократить по всѣмъ труппамъ число артистовъ до минимума. Въ слѣдующемъ году, вслѣдствіе рапорта начальника репертуарной части петербургскихъ театровъ, 10 мая, министръ двора утвердилъ распоряженіе, чтобы артистамъ было воспрещено жить на дачахъ безъ разрѣшенія на то начальства и т. д.

Всѣ эти мѣры, постепенно и незамѣтно, привели къ тому, что составъ труппъ значительно измѣнился въ характерѣ своемъ. Труппы хотя и уменьшились, но въ ихъ составѣ образовались партіи и временщики, забравшіе въ свои руки репертуаръ изъ личныхъ выгодъ, чѣмъ, разумѣется, въ скоромъ времени превратили наградные «разовые», такъ сказать поощрительные, въ жалованье, въ доходъ, въ прибавку, словомъ—выходило такъ, что чѣмъ чаще занятъ былъ артистъ въ недѣлю, въ мѣсяцъ, чѣмъ болѣе разъ въ году игралъ онъ, тѣмъ болѣе получалъ содержанія. Само ближайшее начальство сцены должно было смотрѣть на дѣло такими же глазами, потому что вынуждено было имѣть всегда въ виду «минимумъ» въ личномъ составѣ труппъ. Чѣмъ меньше числомъ была труппа, тѣмъ чаще бывали заняты члены этой труппы, а слѣдовательно, тѣмъ выгоднѣе было этимъ послѣднимъ. Начальству это было тоже пріятно, оно исполняло распоряженіе свыше. Сцена вскорѣ потеряла свое первоначальное значеніе. Артисты превратились въ чиновниковъ, заботившихся о своемъ содержаніи, и слѣдовательно, всякая мысль о достойномъ репертуарѣ была заброшена. Онъ составлялся исключи-

тельно въ соображеніи «разовой» платы. Амплуа, вслѣдствіе этого, перемѣшались. Одни и тѣ же артисты играли главные роли въ трагедіяхъ, драмахъ, комедіяхъ и водевиляхъ, и по цѣлымъ годамъ лишь нѣсколько лицъ въ труппѣ несли на себѣ весь годовой репертуаръ театра, причемъ доступъ на императорскую драматическую сцену извнѣ былъ почти невозможенъ. Особенно сильно выказался такой результатъ на Александринскомъ театрѣ.

Всѣ эти обстоятельства не могли не отразиться на ходѣ театральнаго дѣла, и на образцовой драматической сценѣ стала царить оперетка, въ которой, ради увеличенія содержанія, ради разовыхъ, заиграли драматическіе артисты, тѣ самыя, которые въ недавнее время, въ случаѣ предложенія сыграть что-либо подобное, безъ сомнѣнія, обдали бы не только холодомъ, но и презрѣніемъ. Оперетка не могла не водвориться на сценѣ драматическаго театра, потому что, находясь, въ концѣ 60 и 70 годовъ, въ модѣ во всей Европѣ, она должна была попасть и на русскую провинціальную сцену, всегда нуждавшуюся въ сборахъ, а оттуда направиться и въ столицы, драматическіе театры которыхъ не могли оказать ей сопротивленія, такъ какъ сами не имѣли хорошихъ труппъ и интереснаго репертуара, и нуждались тоже въ сборахъ, такъ какъ театральное управленіе того времени преслѣдовало однѣ только экономическія цѣли. Словомъ, къ концу семидесятыхъ годовъ, дѣло императорскихъ театровъ вообще видоизмѣнилось.

Именно въ этомъ положеніи застали казенные театры реформы текущаго десятилѣтія. Попытка измѣнить ходъ дѣла, выразилась, въ 1882 г., между прочимъ, и въ совершенномъ прекращеніи какъ «разовыхъ», т. е. проспектальной платы, такъ и бенефисовъ. Послѣдніе приняли характеръ награды. Относительно репертуара утверждены были новыя правила. § 2 отдѣла о репертуарѣ говоритъ такъ: «при выборѣ пьесы слѣдуетъ имѣть постоянно въ виду, что цѣль императорскихъ театровъ состоитъ въ доставленіи эстетическаго удовольствія зрителямъ черезъ возможно совершенное исполненіе драматическихъ произведеній, обладающихъ несомнѣнными художественными достоинствами. Ради полнѣйшаго достиженія такой цѣли, императорскій театръ долженъ явиться хранилищемъ образцовыхъ драматическихъ произведеній, какъ русскихъ, такъ и знаменитѣйшихъ изъ иностранныхъ писателей, такъ какъ только при соблюденіи обоихъ сказанныхъ условій, императорскій театръ можетъ стать разсадникомъ изящнаго вкуса и получить приличествующее ему важное художественно-образовательное значеніе». Желаніе достигнуть цѣли вынудило увеличить, какъ персональ, такъ и содержаніе артистовъ, а режиссерская часть получила указанія, чтобы главная забота была направлена на составленіе «разнообразнаго и богатаго репертуара», при непремѣнномъ условіи художественности

входящихъ въ него пьесъ и при отсутствіи всякаго пристрастія къ одному какому-либо роду произведеній. Относительно артистовъ § 11 тѣхъ же правилъ говорить, что «труппы императорскихъ театровъ должны быть составлены такимъ образомъ, чтобы въ нихъ находились представители всѣхъ главнѣйшихъ амплуа, безъ чего невозможно установленіе надлежащаго репертуара», а ранѣе, въ пунктѣ 2 § 10: «чтобы въ недѣльномъ репертуарѣ участвовало большинство членовъ труппы, и чтобы актеры, приглашенные на амплуа, не являлись въ теченіи болѣе двухъ недѣль въ однѣхъ незначительныхъ роляхъ». Словомъ, въ этихъ прекрасныхъ и совершенно дѣльныхъ правилахъ говорится или указывается то, что практиковалось на сценѣ русскаго драматическаго театра въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ, т. е. въ самый цвѣтущій періодъ изъ продолжительнаго ихъ существованія.

Если бы историкъ рѣшился дать оцѣнку времени и состоянію русской сцены по этимъ правиламъ, то онъ ввелъ бы потомство въ заблужденіе. Въ теченіи шестидесятихъ и семидесятихъ годовъ петербургская русская драматическая труппа постепенно состояла, приблизительно, изъ 50 человекъ, и въ виду погони за доходомъ, къ которому стремилась тогдашняя дирекція, а также и въ виду «разовыхъ», столь пріятныхъ актерамъ-чиновникамъ, труппа играла одновременно на трехъ театрахъ: на своемъ Александринскомъ и на Маломъ ежедневно, кромѣ субботъ, и на Мариинскомъ въ чередовку съ оперою 2 или 3 раза въ недѣлю. Чтобы получать болѣе перспективныхъ денегъ, многіе въ одинъ вечеръ играли на всѣхъ трехъ театрахъ, переѣзжая для этой цѣли изъ одного въ другой и третій. Опаздывавшихъ обыкновенно преспокойно поджидали, для чего безцеремонно затягивали спектакли. Исполненіе пьесъ въ то время бывало изъ рукъ вонъ плохо, въ особенности на Маломъ театрѣ. Интересъ въ неприхотливой публикѣ Александринскаго театра поддерживался количествомъ новыхъ пьесъ, ставившихся обыкновенно въ бенефисы; число такихъ пьесъ доходило иногда до 20 въ годъ.

Съ 1882 г. труппа насчитываетъ въ составѣ своемъ около 90 человекъ, играющихъ на одномъ только театрѣ, причемъ многіе по долгу не работаютъ. Вопреки § 11 правилъ, составлена труппа безъ всякихъ соображеній относительно амплуа, что легко усматривается изъ афишъ и списка труппы. Не могутъ не броситься въ глаза, напримѣръ, слѣдующіе случаи: актеръ, играющій роль (злодѣя) Коршунова въ «Бѣдность не порокъ», допускается къ исполненію роли Чацкаго, въ которой, по отзывамъ газетъ, актеръ оказался гораздо большимъ злодѣемъ, чѣмъ въ первой роли. Играющій Хлестакова въ «Ревизорѣ», исполняетъ въ тоже время роль стараго князя, убивающаго сына въ «Чародѣйкѣ». Артистка, прекрасно играющая свойственныя ей таланту роли наивныхъ дѣвочекъ въ «Мѣсяцъ въ деревнѣ», «Маруся» и т. п., играетъ въ то же время сильныя драматическія роли, а также и